

Научная статья

УДК 94(38)

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-159-172

Мирзоев Евгений Бахлулович

кандидат исторических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

evgenymirzoev@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-2075-6783

**КОНФЛИКТ ПТОЛЕМЕЯ КЕРАВНА
С ГАЛАТАМИ В 279 г. до н. э.:
ХОД КАМПАНИИ И ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ
МАКЕДОНЯН**

Аннотация. Вторжение галатов в Македонию и сопредельные области в 279 г. до н. э. было скоординированным нападением трех армий. Военные ресурсы Птолемея Керавна были ослаблены внутренними конфликтами в Македонии и оказались разъединены из-за угрозы вторжения с разных направлений. Сведения об обстоятельствах гибели царя проливают свет на характер сражения с галатами и позволяют считать, что среди причин поражения Птолемея были численное превосходство противника и неудачное использование в сражении боевых слонов.

Ключевые слова: Птолемей Керавн, галаты, Болгий, Бренн, Македония, дарданы.

Для цитирования: Мирзоев Е. Б. Конфликт Птолемея Керавна с галатами в 279 г. до н. э.: ход кампании и причины поражения македонян // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 4 (56). С. 159–172. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-159-172>

Original article

UDC 94(38)

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-159-172

Mirzoev Evgeny B.

Candidate of Historical Sciences, Associated Professor

Moscow City University

Moscow, Russia

evgenymirzoev@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-2075-6783

**THE CONFLICT BETWEEN PTOLEMY CERAUNUS
AND THE GALATIANS IN 279 BC.:
GENERAL COURSE OF THE CAMPAIGN
AND REASONS FOR THE DEFEAT OF THE MACEDONIANS**

Abstract. Galatian invasion in Macedonia and adjacent areas in 279 BC was a coordinated attack by three armies. The military resources of Ptolemy Ceraunus were weakened by internal conflicts in Macedonia and were divided by the threat of invasion from different directions. Information about the circumstances of the death of the king sheds light on the feature of the battle with the Galatians and suggests that numerical superiority of the enemy and the unsuccessful use of war elephants in the battle were among the reasons for the defeat of Ceraunus.

Keywords: Ptolemy Ceraunus, Galatians, Bolgios, Brennus, Macedonia, Dardani.

For citation: Mirzoev E. B. The conflict between Ptolemy Ceraunus and the Galatians in 279 BC.: general course of the campaign and reasons for the defeat of the Macedonians // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 4 (56). P. 159–172. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-159-172>

Введение. Вторжение галатов в Македонию в 279 г. до н. э. привело к разгрому ее армии, гибели царя Птолемея Керавна, разграблению страны и стало катализатором политического кризиса в Македонии начала 270-х гг. Это вторжение являлось частью целой серии походов галатских армий, которые затронули не только Балканы, но и территорию Малой Азии. В данной статье мы сконцентрируем внимание на вооруженном столкновении Птолемея Керавна с галатами, попытаемся наметить контуры военной кампании в Македонии в начале 279 г. до н. э., прояснить обстоятельства решающего сражения Керавна с галатами, а также причины поражения македонского царя. Упомянутые события весьма скудно и фрагментарно освещены в дошедших до нас письменных источниках, наиболее важным из которых является эпитома сочинения Помпея Трога, составленная Марком Юнианом Юстином. Тем не менее в исследовательской литературе предпринимались попытки реконструкции общего хода событий, приведших к гибели Керавна, а также возможных причин и мотивов действий Птолемея и его противников¹.

¹ Наиболее подробно эти события рассматривались в монографиях Х. Хайнена (*Heinen H. Untersuchungen zur hellenistischen Geschichte des 3. Jahrhunderts v. Chr. Zur Geschichte der Zeit*

Ход и результаты исследования. Известные нам названия племен галатов² и имена галатских предводителей³ указывают на их кельтоязычность. Павсаний и другие античные авторы, рассказывая о вторжении галатов, не упоминают ни о каком массовом участии в этом мероприятии иллирийцев или смешанного иллирийско-кельтского населения⁴. Следовательно, сомнения в кельтоязычности галатов, прошедших через Балканы в Малую Азию, не обоснованы⁵. Данные археологии указывают на продвижение носителей латенской культуры в IV в. до н. э. (фаза LT B1) с запада на территорию Венгрии, Словакии, Румынии⁶, Сербии⁷. В III в. до н. э. характерные для латенской культуры объекты в изобилии обнаруживаются в Болгарии. Их анализ указывает на территории Богемии, Моравии и Карпатского бассейна как на районы происхождения основной массы пришедших в Болгарию мигрантов⁸. Следует оговориться, однако, что анализ находок из погребений говорит не о массовых единовременных переселениях целых племен, а, скорее, о передвижении на восток отдельных групп населения, происходивших из разных сообществ⁹. По-видимому, наиболее мобильной частью населения являлись отряды воинов. На то что армии галатов в III в. до н. э. представляли собой объединения воинов, происходивших из разных племен, указывают данные письменных источников. В Азию с Балкан переселилось

des Ptolemaios Keraunos und zum chremonideischen Krieg. Wiesbaden, 1972. (Historia Einzelschriften, 20)) и К. Штробеля (*Strobel K. Die Galater. Geschichte und Eigenart der keltischen Staatenbildung auf dem Boden des hellenistischen Kleinasien. Band 1: Untersuchungen zur Geschichte und historischen Geographie des hellenistischen und römischen Kleinasien. Berlin, 1996*), а также в статье В. Шпикермана (*Spickermann W. Blitz gegen Blitz. Neue Überlegungen zur Niederlage des Ptolemaios Keraunos gegen die Kelten 279 v. Chr. // Gymnasium. 2010. Bd. 117. H. 4. S. 345–366*).

- ² Например, тектосаги, другая группа которых обитала в районе Тулузы на юге Галлии (Strabo IV.1.13).
- ³ Например, Бренн, который носил то же имя, что и вождь галлов, разграбивших Рим около 390 г. до н. э.
- ⁴ На иллирийском компоненте делается акцент в работах Д. Дзино (*Džino D. The Celts in Illyricum-whoever they may be: the hybridization and construction of identities in South-eastern Europe in the fourth and third centuries BC // Opuscula archaeologica. 2007. Vol. 31. P. 58*) и Ф. Л. Санчеса (*Sánchez F. L. Galatians in Macedonia (280–277 BC): invasion or invitation? // War, warlords, and interstate relations in the Ancient Mediterranean / ed. by T. del Hoyo, F. L. Sánchez. Leiden; Boston, 2018. P. 191*).
- ⁵ *Sowa W. Linguistic and cross-cultural relations in and around Galatia (3rd Century BC–3rd Century AD) // Galatian victories and other studies into the agency and identity of the Galatians in the Hellenistic and early Roman periods. Colloquia antiqua. Vol. 33 / ed. by Coşkun Altay. Leuven, 2022. P. 239–241*.
- ⁶ *Strobel K. Op. cit. P. 154–157; Szabó M. Les Celtes de l'Est. Le second Âge du Fer dans la cuvette des Karpates. Paris, 1992. P. 13–23*.
- ⁷ *Rustoiu A. The Celts and indigenous populations from the Southern Carpathian Basin. Intercommunity communication strategies // Iron Age rites and rituals in the Carpathian Basin: proceedings of the International colloquium from Târgu Mureş / ed. by S. Berecki. Târgu Mureş, 2012. P. 362*.
- ⁸ *Anastassov J. The Celtic presence in Thrace during the 3rd century BC in the light of new archaeological data // The Eastern Celts. The Communities between the Alps and the Black Sea / ed. by M. Guštin, M. Jevtić. Koper-Beograd, 2011. P. 236*.
- ⁹ *Rustoiu A. Op. cit. P. 369*.

три основных племенных объединения галатов: толистобогии, трокмы и тектосаги¹⁰ (Liv. XXXVIII.16.11; Memnon FGrH 3B 433.11). Плиний Старший упоминает о расселении в Галатии и ряда других племенных групп (Plin. V.146). При этом Страбон (Strab. XII.5.1) утверждает, что все галаты в Азии говорят на одном языке. Таким образом, есть основания считать, что армии галатов, угрожавшие в 279 г. до н. э. Македонии, состояли из контингентов разных племен, но были в массе своей кельтоязычными.

Армии галатов возглавлялись военными вождями (*dux* у Юстина), которые, судя по данным Павсания, выступали в качестве инициаторов (Paus. X.19.5) и организаторов (Paus. X.19.4) походов. Письменные источники указывают на такие цели вторжения галатов, как стремление к захвату военной добычи и получению выкупа (Paus. X.19.4-5; Liv. XXXVIII.16.3; Just. XXIV.5.1). Основная масса армии галатов состояла из пехоты, вооруженной для ведения ближнего боя. Такая пехота описывается как стремительно атакующая противника после обстрела метательным оружием (Paus. X.21.2; X.22.4). Кельтская знать сражалась верхом в сопровождении всадников-оруженосцев (Paus. X.19.6).

Информация источников позволяет считать, что значительная часть армии Птолемея Керавна в 280–279 гг. до н. э. состояла из контингентов, оказавшихся в его распоряжении после убийства Селевка Никатора. По сообщению Мемнона, после убийства Селевка Керавн сумел заручиться поддержкой людей, находившихся в Лисимахии, прибыл из города к воинам только что убитого им Никатора и те «по необходимости приняли его и назвали царем» (Memnon FGrH 434 F 8.3). У Юстина в прологе к книге XVIII говорится, что Керавн был «избран войском в цари вместо Селевка» (Trog. ProL. 18). Есть основания полагать, что это войско по крайней мере отчасти состояло из солдат недавно разбитой Никатором армии Лисимаха. В исследовательской литературе уже обращалось внимание на то, что именно присутствие в армии Селевка большого числа бывших воинов Лисимаха может объяснить согласие войска провозгласить убийцу Никатора царем¹¹. По словам Юстина, Керавн старался добиться расположения у народа «как мститель за смерть Лисимаха» (Just. XVII.2.6).

Убийство Селевка не делало Керавна автоматически правителем Македонии. Большим влиянием здесь пользовалась вдова Лисимаха (и единокровная сестра Керавна) Арсиноя¹². Согласно рассказу Юстина, Керавн уговорил Арсиною вступить с ним в брак, но вскоре коварно убил младших сыновей сестры, которой он позволил бежать (Just. XXIV.3.7). Старший сын Арсинои по имени Птолемей нашел убежище у иллирийского правителя Монуния и при его поддержке начал войну с Керавном (Trog. ProL. 24). Эти драматические события могли негативно

¹⁰ Страбон писал об участии тектосагов и в походах на Балканах в 279 г. до н. э. (Strabo, IV.1.13).

¹¹ Heinen H. Op. cit. P. 61–62; Spickermann W. Op. cit. P. 351; Grainger J. D. Seleukos Nikator. Constructing a Hellenistic Kingdom. London, 1990. P. 189; Vujčić N. The army of Lysimachus after Corupedium // Antiquité Vivante. 2019. Vol. 69. № 1–2. P. 112–114.

¹² Согласно прологу к книге XXIV Помпея Трога у Юстина, Арсиноя обладала «властью над городами Македонии» (Trog. ProL. 24).

повлиять на лояльность бывших сторонников Лисимаха и его семьи по отношению к Керавну и ослабить его армию¹³. Характерно, что, согласно тому же Юстину, Птолемей двинулся против галатов «с небольшим нестройным (*incompositi*) войском» (Just. XXIV.4). В. Шпикерман выдвинул предположение о том, что после изгнания Арсиной Керавн столкнулся с существенной оппозицией внутри Македонии и оказался в условиях, похожих на гражданскую войну внутри своего царства¹⁴. Однако такая оценка представляется не вполне обоснованной, так как сохранившиеся источники не сообщают об открытой оппозиции Керавну внутри Македонии после изгнания Арсиной. Нам известно, что сына Арсиной поддерживали иллирийцы, но о его поддержке македонцами ничего не сообщается. Тем не менее следует учитывать возможную связь сообщения Юстина о состоянии войска Керавна с политической обстановкой в Македонии.

О составе и вооружении армии Керавна можно судить на основе информации Юстина о контингенте, которые этот царь передал по соглашению Пирру для его похода в Италию. Юстин упоминает пять тысяч пехотинцев, четыре тысячи всадников и пятьдесят слонов (Just. XVII.2.14)¹⁵. С учетом многочисленных описаний армий эпохи диадохов в труде Диодора Сицилийского можно утверждать, что в армии Керавна, несомненно, присутствовали по крайней мере отряды македонской (и вооруженной по-македонски) конницы, пехотинцев-сариссофоров, всегда составлявших основу боевого строя, а также боевые слоны (о которых прямо сообщается в источниках).

Согласно данным Порфирия, Керавн правил в течение года и пяти месяцев (FGrHist 260: F 3.9). Убийство Селевка датируется августом – сентябрем 281 г. до н. э., а гибель Керавна в сражении с галатами — февралем 279 г. до н. э.¹⁶. В этот короткий промежуток времени Керавн оказался вовлечен в целый ряд конфликтов, последовательность которых определить затруднительно. Юстин упоминает о столкновениях с Птолемеем, сыном Лисимаха, и поддерживавшим его Монунием, с Антигоном Гонатом, а также с Антиохом, сыном Селевка. Согласно Юстину, Керавну удалось вытеснить из Македонии Антигона, заключить мир с Антиохом и установить контроль над всей Македонией (Just. XXIV.1.1; Trog., Prol. 24). Однако о заключении мира с сыном Лисимаха и Монунием не упоминается. Антигон также должен был по-прежнему рассматриваться как потенциальная угроза. Можно предположить, что Керавн к концу 280 г. до н. э., скорее всего, продолжал военное противостояние с Монунием

¹³ *Hammond N. G. L. Which Ptolemy gave troops and stood as protector of Pyrrhus' kingdom? // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1988. Bd. 37. H. 4. P. 407; Vujčić N. Op. cit. P. 117.*

¹⁴ *Spickermann W. Op. cit. P. 355.*

¹⁵ Гипотеза Н. Хаммонда (*Hammond N. G. L. Op. cit. P. 406–409*) о том, что не Керавн, а Птолемей II передал войска Пирру выглядит малообоснованной (см.: *Heinen H. Op. cit. P. 71; Spickermann W. Op. cit. P. 352*).

¹⁶ *Heinen H. Op. cit. P. 55, 57; Nachtergaeel G. Op. cit. P. 137; Hammond N. G. L.; Walbank F. W. A History of Macedonia. Vol. 3. Oxford, 1988. P. 580–581.*

и Птолемеем, сыном Лисимаха, а значит, должен был располагаться со своей армией где-то в западных районах Македонии — по соседству с иллирийскими владениями Монуния¹⁷. Часть сил он должен был держать на южных рубежах своих владений, чтобы нейтрализовать возможную угрозу со стороны Антигона¹⁸, действовавшего в Греции (Justin. XXIV.1.3-4). Такое положение дел должно было ограничить численность основной армии Керавна, о чем и сообщает Юстин. Передача части войск Пирру позволила на время исключить этого опасного соседа из борьбы за Македонию, но в то же время еще более сократила военные ресурсы Керавна.

В описании Павсания вторжение трех галатских армий в 280–279 гг. предстает как скоординированное наступление на трех направлениях в рамках единого стратегического замысла: «Начальники разделили войско на три части, и каждая из них должна была отправиться на особую страну. На фракийцев и на племя трибаллов должно было двинуться войско под начальством Керефрия; начальниками тех, которые шли на Пеонию, были Бренн и Акихорий; Болгий двинулся на Македонию и Иллирию (ἐπὶ Μακεδόνας τε καὶ Ἰλλυριοὺς ἦλασε) и вступил в сражение с Птолемеем, который был тогда македонским царем» (Paus. X.XIX.4). В этом рассказе армии галатов предстают, по сути, как единое войско, разделенное предводителями на три части для наступления по трем направлениям. На то что продвижение трех армий галатов в 280–279 гг. до н. э. происходило параллельно, указывает и другое сообщение Павсания. Рассказывая о вторжении кельтов в Грецию, которое последовало после нападения на Македонию, он отмечает, что греков беспокоила информация о «тех ужасах, которые были совершены галатами при прежнем их вторжении над македонянами, фракийцами и пэонийцами» (Paus. X.20.1). Информация Юстина о передвижениях отдельных кельтских армий также указывает на тесную связь между ними. Рассказывая о событиях сразу после разгрома Птолемея Керавна, он утверждает, что вождь Бренн, войско которого действовало в соседнем районе, был якобы недоволен тем, что галаты, разбившие царя, покинули Македонию, не захватив ее сокровищ, и направил в Македонию свою армию (Just. XXIV.6.1-3).

В 280 г. до н. э. под властью Керавна находилась Македония, но он едва ли мог контролировать сколь-нибудь значительные районы во Фракии¹⁹. Следовательно,

¹⁷ Ф. Уолбанк допускает, что война Керавна с Монунием продолжалась в момент кельтского вторжения (Hammond N. G. L.; Walbank F. W. Op. cit. P. 249). По мнению К. Штробеля, Керавн в конце 280 г. до н. э. действовал против Монуния на территории Орестиды (Strobel K. Op. cit. P. 217).

¹⁸ Strobel K. Op. cit. P. 217.

¹⁹ По оценке Р. М. Эррингтона, через несколько лет после вторжения галатов в правление Антигона Гоната Македония не контролировала большую часть Фракии и восточные границы Македонии проходили по р. Нест (Errington R. M. A History of Macedonia. Berkeley; Oxford, 1990. P. 163). Думается, что даже если Керавн формально не отказывался от владений Лисимаха во Фракии, реально он не мог контролировать эти территории в условиях постоянной борьбы с соседями и внутренними соперниками за власть в Македонии.

оценка вторжения трех армий как согласованного нападения на владения Керавна²⁰ представляется неточной. Тем не менее угрозу Македонии создавала не только армия Болгария, которая, очевидно, прошла в Македонию через Иллирию. Войско Бренна, войдя в Пеонию, оказалось непосредственно у северных границ Македонии.

Источники не содержат информацию о каких-либо контактах галатов с противниками Керавна в борьбе за власть в Македонии. Соответственно, трудно согласиться с мнением о том, что кельтское вторжение являлось частью крупномасштабного конфликта, другими участниками которого были иллириец Монуний и сын Лисимаха Птолемей²¹. Тем более лишена оснований гипотеза Ф. Л. Санчеса, согласно которой конфликт галатов с Керавном был вызван их стремлением интегрироваться в военно-политическую структуру Македонии, в результате чего они якобы были втянуты в борьбу за престол в Македонии на стороне противников Керавна²². Эти построения не находят опоры в источниках и противоречат информации Павсания и Юстина о целях и мотивации галатов.

Вторжение на территорию окруженной горами Македонии с севера и северо-запада было возможно только по некоторым горным проходам. Один из путей вторжения с севера проходил по долине р. Вардар (Аксий)²³: именно он открывался для армии Бренна после прохода в Пеонию. Данные археологии позволяют отнести гибель укрепленных поселений в долинах рек Морава и Вардар (в том числе в районе Скопье) к началу – первой половине III в. до н. э и связать их с вторжением галатов 280–279 гг. до н. э.²⁴ Армия Болгария продвигалась в Македонию через Иллирию и могла проникнуть в македонскую область Орестида с запада, через проход Цангон (*албанск.* Cangoj) в районе г. Пелий к югу от Охридского и Преспанского озер или к северу от озер, где позднее проходила римская дорога *Via Egnatia*²⁵. Выход двух кельтских армий к границам Македонии с разных направлений поставил Керавна в сложное положение. Царь предпочел вступить в бой с армией Болгария, которая

²⁰ См. *Spickermann W.* Op. cit. P. 356.

²¹ *Džino D.* The Celts in Illyricum-whoever they may be: the hybridization and construction of identities in Southeastern Europe in the fourth and third centuries BC // *Opuscula Archaeologica.* 2007. Vol. 31. P. 59.

²² *Sánchez F. L.* Op. cit. P. 195–197.

²³ *Hammond N. G. L.* A history of Macedonia. Vol. 1. Historical Geography and Prehistory. Oxford, 1972. P. 207.

²⁴ *Mitrevski D.* The treasure from Tremnik and some traces of the Celts in the Vardar valley // *The Eastern Celts. The communities between the Alps and the Black Sea / ed. by M. Guštin, M. Jevtić.* Koper; Beograd, 2011. P. 206; *Rustoiu A.* Thracians – Illyrians – Celts. Cultural connections in the Northern Balkans in the 4th – 3rd centuries BC // *Starinar.* 2017. Vol. 67. P. 39.

²⁵ К. Штробель предполагает, что Болгарий двигался через Иллирию на юг в район Охридского озера по долине р. Черный Дрин и далее по маршруту *Via Egnatia* (*Strobel K.* Op. cit. P. 216; 218). Д. Кэмпбелл явно в противоречии с данными Павсания предполагает, что Болгарий двигался через Пеонию и встретился с Керавном в районе Скопье (*Campbell D. R. J.* The so-called Galatae, Celts, and Gauls in the Early Hellenistic Balkans and the attack on Delphi in 280–279 BC. PhD thesis. University of Leicester. Leicester, 2009. P. 185; 210).

уже вторглась на территорию его страны²⁶ (скорее всего, в область Орестиды), но не мог игнорировать также угрозу вторжения Бренна из Пеонии. Таким образом, можно предположить, что македонский царь разделил свои силы, оставив часть войск на защиту прохода через р. Вардар. Если принять это предположение, то находит свое объяснение сообщение Диодора о том, что Птолемей вступил в сражение с Болгием, не дождавшись подкреплений, а также указание Юстина на небольшую численность армии Керавна (см. ниже). К этому времени основная армия Керавна уже могла находиться в Орестиде, где действовала против Монуния и Птолемея, сына Лисимаха.

Хронология событий этой войны не ясна. Гибель Керавна в сражении с галатами обычно датируют февралем (или январем – февралем) 279 г. до н. э.²⁷. Учитывая, что галаты Болгия прошли в Македонию через горные проходы, представляется маловероятным, что они проделали весь этот путь зимой, когда перевалы были покрыты снегом. Вероятно, галаты начали кампанию осенью²⁸, пока движение по горным проходам было не очень сложным. К началу зимы, в конце 280 г. до н. э., они оказались в Орестиде, где их встретил Керавн²⁹. Какое-то время ушло на переговоры между сторонами³⁰ (см. ниже).

В какой-то момент между началом похода трех галатских армий и гибелью Птолемея Керавна произошли переговоры между македонским царем и посланниками племени дарданов (или дарданцев), живших на территории современного Косово, о которых сообщает Юстин. По его словам, Керавн «с пренебрежением отнесся к предложению дарданов, предложивших ему через послов доставить в помощь (*in auxilium offerentem*) двадцать тысяч вооруженных воинов» (Just. XXIV.4.9). Эти переговоры не могли состояться после продвижения армий галатов во Фракию и Пеонию, так как их маршрут пролегал через территорию дарданов³¹ либо между землями дарданов и Македонией. Это делало бы крайне маловероятным успешное путешествие дарданских послов к Керавну и лишало посольство смысла, так как дарданское войско должно было уже сконцентрироваться на обороне собственной территории и было бы

²⁶ Мемнон говорит о том, что сражение произошло, после того как галаты напали на Македонию (Мемнон, FGrH 434 F 8.8), из чего следует, что армия Болгия вступила в пределы владений Керавна.

²⁷ Аргументацию датировки гибели Керавна на основе комбинации данных Юстина, Мемнона и Порфирия см.: *Heinen H.* Op. cit. P. 55–57; *Nachtergaeel G.* Op. cit. P. 137; *Hammond N. G. L.; Walbank F. W.* Op. cit. P. 580–581.

²⁸ *Hammond N. G. L.; Walbank F. W.* Op. cit. P. 581; *Spickermann W.* Op. cit. P. 357.

²⁹ Примерно так хронологию этой кампании представляет себе К. Штробель (*Strobel K.* Op. cit. P. 216).

³⁰ *Spickermann W.* Op. cit. P. 363.

³¹ Тит Ливий прямо сообщает о прибытии галлов под предводительством Бренна в Дарданию (Liv. XXXVIII.16.3). Диодор (Diod. 22.9) сообщает, что в конце 279 г. до н. э. при возвращении после неудачного вторжения в Грецию часть галатов погибла в стране дарданов. Это косвенно указывает на то, что маршрут наступления армии Бренна также пролегал через территорию дарданов.

отрезано от Македонии армией Бренна. Следовательно, посольство дарданов должно было прибыть в Македонию еще осенью. В. Шпикерманн предположил, что дарданы, оценив свои силы, предлагали Керавну союз против галатов, но потребовали плату за помощь, которую Керавн не мог или не захотел выплатить³². Так как галаты в тот момент угрожали скорее самим дарданам, а не Керавну, было бы странно, если они предлагали ему прислать свое войско в Македонию. Более вероятно, что дарданы предлагали выставить 20 тыс. воинов для совместных действий против кельтов у пределов собственных владений. Керавн не принял их предложения, так как не имел основания рисковать своей армией за пределами собственного царства и не мог себе позволить втянуться в еще один конфликт, не завершив противостояния с Монунием.

Реконструируемая нами ситуация, сложившаяся в начале 279 г. до н. э., была по-своему опасна как для Керавна, так и для Болгия. Царь должен был понимать, что, если боевые действия против войска Болгия затянутся, галаты Бренна могут вторгнуться в Македонию из Пеонии (что Бренн и сделал позднее в том же году), и он вынужден будет иметь дело уже с двумя вражескими армиями на македонской земле. С другой стороны, войско Болгия оказалось зимой во враждебной стране вблизи армии македонского царя, которая, без сомнения, не давала галатам беспрепятственно грабить округу. В такой ситуации кельты неизбежно должны были испытывать трудности со снабжением³³. Думается, что для Болгия вполне логичной альтернативой генеральному сражению с грозной македонской армией было мирное соглашение, которое позволило бы галатам с честью отступить или получить доступ к продовольствию. Именно о такой попытке заключить договор сообщает Юстин. По его словам, «галлы, которыми предводительствовал Бельгий, чтобы испытать, каково настроение македонян, отправили к Птолемею посольство, предлагая мир, если он захочет его купить. Птолемей же среди своих хвастался, будто галлы добиваются мира, потому что боятся с ним воевать», послам же македонский царь якобы ответил, что «не согласен даровать галлам мир, если они не выдадут ему в качестве заложников своих старейшин и не сдадут оружие» (Just. XXIV.5.1, 2)³⁴. Птолемей Керавн отклонил мирное предложение, так как, судя по всему, был уверен в силе своей армии и едва ли был готов позорно купить мир с Болгием. Кроме того, с севера Македонии уже угрожала другая галатская армия и мир с Болгием вовсе не защищал Керавна от новых нападений галатов.

Тем не менее, похоже, что Керавн изначально весьма серьезно отнесся к силе войска Болгия. Диодор упрекает македонского царя за то, что перед сражением

³² *Spickermann W.* Op. cit. P. 359–360.

³³ На это обстоятельство обратил внимание К. Штробель. См.: *Strobel K.* Op. cit. P. 217–218.

³⁴ Следует согласиться с предположением В. Шпикермана о том, что предложение галатов было связано с перспективой провести зиму в Македонии (*Spickermann W.* Op. cit. P. 360). В данной конкретной ситуации выкуп позволил бы галатам прежде всего обеспечить себя продовольствием.

с галатами он не прислушался к совету друзей дожидаться некие войска, которые задерживались с прибытием (Diod. XXII.3). Эти подкрепления могли состоять в том числе из тех отрядов, которые были оставлены царем для прикрытия южных границ от Антигона и северных — от Бренна. Похоже, что после получения мирного предложения от Болгия Керавн считал его войско ослабленным³⁵ и был готов теперь вступить в битву с наличными силами. Такое решение могло быть продиктовано также требованиями его подданных пресечь грабежи галатов и информацией о продвижении армии Бренна в Пеонии. Царю было выгоднее разгромить армии галатов по частям. Болгий же теперь отчаянно нуждался в решающей битве и победе над Керавном, чтобы получить возможность беспрепятственно грабить македонские селения для решения проблемы со снабжением. Через несколько дней после провала переговоров произошло генеральное сражение (Just. XXIV.5).

Источники не сообщают прямо о численности противоборствующих армий, но содержат данные, которые позволяют судить хотя бы о масштабах вовлеченных в конфликт вооруженных сил. Рассказывая о вторжении в Грецию армии Бренна через несколько месяцев после гибели Керавна, Диодор (Diod. XXII.9.) и Павсаний (Paus. X.19.6) называют огромные цифры (более 150 тыс. человек), что является явным преувеличением. Тем не менее нет оснований считать эту армию отрядом «умеренной численности, который не мог бы угрожать Македонии в лучшие ее времена»³⁶, так как из рассказа Павсания мы узнаем, что в одно и то же время отдельные отряды войска Бренна действовали в Этолии, другое значительное войско атаковало Дельфы, в то время как остальная часть его армии находилась в тылу. Кроме того, Тит Ливий сообщает об отделении от армии Бренна до ее вторжения в Грецию 20 тыс. человек, из которых 10 тыс. были воинами (Liv. XXXVIII.16.2-4). Таким образом только часть войска, отделившаяся от армии Бренна достигала 10 тыс. человек. Численность армий Бренна и Болгия должна была исчисляться десятками тысяч человек каждая. Керавн, по словам Юстина, выступил против галатов с небольшим войском (Just. XXIV.4.8). Его рассказ о предложении совместных действий против галатов со стороны дарданов также указывает на то, что войско Керавна уступало в численности галатам. Это подтверждает и сообщение Додора о подкреплениях, которые двигались на помощь к царю Македонии. Информация о 20 тысячах дарданов у Юстина едва ли точна: эта цифра как минимум округленная. Но если она хотя бы приблизительно отражает численность дарданского войска, то можно считать, что силы Болгия далеко превосходили 20 тысяч. С другой стороны, со времен Филиппа II македонские цари в ходе крупных кампаний действовали во главе армий по крайней мере не менее 11 тыс. человек³⁷.

³⁵ *Spickermann W.* Op. cit. P. 360.

³⁶ *Vujčić N.* Op. cit. P. 117.

³⁷ В ряде случаев численность македонской армии IV в. до н. э. указана в сочинении Диодора: менее 11 тыс. в сражении Филиппа II с иллирийцами (XVI.4.3), около 23 тыс. в битве против фокейцев (XVI.35.4), 32 тыс. в битве при Хероне (XVI.85.5), менее 14 тыс. у Антипатра

Исходя из этих соображений, можно предположить, что в решающем сражении столкнулись македонская армия численностью примерно 10–20 тыс. воинов и галатское войско числом более 30 тыс. В. Шпикерман объясняет небольшую численность армии Керавна тем, что сторонники Арсиной в Македонии не предоставили царю всех необходимых военных сил³⁸, но прямого указания на такой саботаж в источниках нет. Как мы уже отмечали, какие-то военные силы в распоряжении Керавна еще были, и он даже ожидал их прибытия.

В источниках сохранилось мало информации о решающем сражении Птолемея Керавна с галатами. Наиболее ценные сведения содержатся у Юстина: «Спустя несколько дней произошло сражение. Македоняне были побеждены и перебиты. Птолемей, покрытый многочисленными ранами, попал в плен. Ему отрубили голову, надели на копье и для устрашения врагов пронесли перед всем строем. Немногие из македонян спаслись бегством; остальные были или взяты в плен, или убиты» (Just. XXIV.5). Важные подробности обстоятельств гибели Керавна сохранились в сочинении Мемнона, в котором сообщается, что галаты «напали на Македонию и вступили с ним в бой, он окончил жизнь достойно своей жестокости, растерзанный галатами. Ведь он был захвачен живым, когда слон, на котором он ехал, был ранен и сбросил его» (Memnon, FGrH 434 F 8.8). Краткое сообщение Павсания (Paus. X.19.4) не добавляет никакой новой информации к этим сведениям.

Прежде всего отметим, что на основании этих скудных сведений о битве можно заключить, что состоялось генеральное сражение, в котором участвовали основные силы обеих армий, причем источники не содержат никаких намеков на засаду или внезапное нападение на лагерь одного из противников. Судя по всему, речь идет о сражении, перед началом которого полководцы успели построить к бою свои силы. Как уже отмечалось, командующие обеих армий имели основания для того, чтобы стремиться решить исход противостояния в решающем сражении.

Если сопоставить вместе факты, упомянутые Юстином и Мемноном, то перед нами вырисовывается весьма необычная картина боя. Македонский царь лично участвует в битве, находясь верхом на боевом слоне (уникальный случай, более не засвидетельствованный в эпоху войн диадохов и в период раннего эллинизма), оказывается в гуще сражения (упоминается о ранении самого царя и его слона), попадает в плен к врагам и обезглавливается, а тем временем значительная (а может быть, и основная) часть македонской армии оказывается едва втянутой или еще не втянутой в сражение — именно в такой ситуации галаты могли пронести перед македонским строем копье с насаженной на него головой царя. Представляется, что такое положение могло сложиться только

в начале Ламийской войны (XVIII.12.2) и более 40 тыс. после прибытия подкреплений из Азии (XVIII.16.5). Накануне битвы при Ипсе Кассандр, который тогда контролировал Македонию, послал в Азию войско из 14 тыс. человек (XX.112.1).

³⁸ *Spickermann W.* Op. cit. P. 362.

в случае, если уже на начальном этапе сражения Керавн решил атаковать противника боевыми слонами, причем лично принял участие в этой атаке, оставив позади остальную македонскую армию, которая не смогла оказать помощь царю и частично даже не успела вступить в бой к моменту его гибели.

На то, что в сражении имела место именно атака слонов Керавна (а не наоборот — атака пехоты кельтов против слонов) указывают два обстоятельства: 1) только в этом случае царь на своем боевом слоне мог оторваться от остальных отрядов своей армии и оказаться в окружении врагов, 2) только так можно объяснить убийство царя галатами в момент, когда часть македонской армии едва успела вступить в сражение. Однако, как мы помним, кельты нередко начинали бой стремительной атакой массы своей пехоты. Таким образом, не исключено, что вскоре после начала атаки слонов Керавна кельтская пехота сама двинулась вперед, что ускорило окружение и изоляцию царского слона от македонской армии.

Отметим, что в античных источниках неоднократно описываются столкновения боевых слонов с конницей противника во время сражений эпохи эллинизма. Всякий раз исход такого столкновения неизменен: кони не могут вынести даже запаха слонов, поэтому конница обращается в бегство³⁹. Совсем иной исход нередко имела атака боевых слонов против плотных построений пехоты, которая могла закидать животных копьями и дротиками⁴⁰. Известно, что римская пехота, которая в 280 г. до н. э. впервые столкнулась с боевыми слонами Пирра, упорно сражалась с «луканскими быками» в отличие от конницы, которая обращалась в бегство при столкновении с элфантерией (Plut. Pyrrh. 17; Zon. VIII.3). Только масса галатской пехоты могла обезвредить слонов и пленить македонского царя. Это означает, что Птолемей Керавн решил в начале сражения атаковать боевыми слонами кельтскую пехоту. То, что нам известно о готовности Керавна идти на риск ради достижения амбициозных целей (см. выше), объясняет, почему он решился на столь рискованный тактический прием. В момент развертывания армий перед началом сражения (или раньше) Керавн мог убедиться в том, что противник имеет значительное численное превосходство. Логичным решением в такой ситуации он посчитал применение боевых слонов. Незнакомые кельтам огромные звери должны были посеять панику в рядах неприятеля. Желая воодушевить свои войска и заслужить громкую славу, Керавн решил лично возглавить эту атаку. Однако расчет на панику в рядах галатов явно не оправдался. Керавн совершил роковую ошибку, атаковав слонами массу кельтской пехоты в центре или на фланге боевого строя, оторвавшись при этом от других частей своей армии, а личное присутствие царя в дорогах доспехах, которого было хорошо видно на боевом слоне, превращало его для кельтов в наиболее важную цель и ценнейший трофей. После поражения слонов и гибели царя на начальном этапе сражения македонское войско оказалось дезорганизованным и начало отступать, что не спасло большинство македонцев от гибели или плена.

³⁹ См.: Liv. XXI.55.7; Plut. Pyrrh. 17; Luc. Zeux. 9–10; Diod. XIX.30.

⁴⁰ Как это произошло со слонами Ганнибала в битве при Заме (Liv. XXX.33.12–16).

Источники позволяют предполагать, что галатская пехота не поддавалась панике при виде боевых слонов Керавна не только в силу своего высокого боевого духа. Армии кельтов III в. до н. э. могли действовать на поле боя весьма организованно, использовать повозки для прикрытия флангов⁴¹. Кроме того, не исключено, что часть галатов, участвовавших во вторжении уже имела возможность видеть боевых слонов. Из отрывочных сообщений Павсания и Сенеки следует, что кельты, действовавшие на Балканах еще до 279 г. до н. э., сталкивались с эллинистическими армиями, в частности с армией Кассандра⁴², которая имела в своем составе боевых слонов⁴³.

В какой степени на исход сражения повлияла «неустроенность/непорядок» (по Юстину) в войске Керавна и предполагаемая некоторыми исследователями недостаточная лояльность к нему со стороны солдат, заключить из кратких сведений о событиях этой войны невозможно. Можно лишь утверждать, что источники не содержат указаний на неповиновение воинов или измену во время сражения.

Заключение. Можно заключить, что одной из причин поражения Птолема Керавна в сражении (и в войне) с галатами стало численное превосходство противника. Оно, в свою очередь, было обусловлено передачей части войск Керавна Пирру, а также рассредоточением сил царя для прикрытия других направлений. На решение Птолема вступить в сражение с галатами Болгия, видимо, повлияла угроза появления в Македонии второй галатской армии, что, несомненно, осложнило бы положение македонцев в случае затягивания конфликта. Ключевой причиной поражения Керавна в битве с галатами стало необдуманное применение боевых слонов против массы кельтской пехоты. Ошибочную тактику усугубило личное участие в атаке царя, гибель которого предрешила поражение македонской армии.

Литература / References

1. Anastassov J. The Celtic presence in Thrace during the 3rd century BC in the light of new archaeological data // *The Eastern Celts. The Communities between the Alps and the Black Sea* / ed. by M. Guštin, M. Jevtić. Koper; Beograd: University of Primorska, 2011. P. 227–239.

2. Campbell D. R. J. The so-called Galatae, Celts, and Gauls in the Early Hellenistic Balkans and the Attack on Delphi in 280–279 BC: PhD thesis / University of Leicester. Leicester, 2009. 355 p.

⁴¹ Об этом пишет Полибий в рассказе о битве при Теламоне (Polyb. II.28.5).

⁴² Павсаний сообщает о походе войска галатов во Фракию и об их столкновении с эллинами в период до вторжения 280 г. до н. э. (Paus. X.19.4), причем утверждает, что участники этого похода были в числе инициаторов вторжения Болгия (Paus. X.19.4). Сенека же упоминает о каких-то боевых действиях Кассандра против галатов (Senec. Quaest. Nai. III.11.3). Это столкновение может относиться к 298–297 гг. до н. э. (см.: *Strobel K.* Op. cit. 165–166).

⁴³ Диодор рассказывает о том, что Кассандр захватил боевых слонов Полиперхонта (Diod. XIX.35.7) и использовал их в кампании на Пелопоннесе (Diod. XIX. 54.3).

3. Džino D. The Celts in Illyricum-whoever they may be: the hybridization and construction of identities in Southeastern Europe in the fourth and third centuries BC // *Opuscula Archaeologica*. 2007. Vol. 31. 2007. P. 49–68.
4. Errington R. M. A history of Macedonia. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1990. 333 p.
5. Grainger J. D. Seleukos Nikator. Constructing a Hellenistic Kingdom. London: Routledge, 1990. 276 p.
6. Hammond N. G. L. A history of Macedonia. Vol. 1. Historical Geography and Prehistory. Oxford: Clarendon Press, 1972. 493 p.
7. Hammond N. G. L. Which Ptolemy gave troops and stood as protector of Pyrrhus' Kingdom? // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1988. Bd. 37. H. 4. P. 405–413.
8. Hammond N. G. L.; Walbank F. W. A history of Macedonia. Vol. 3. Oxford: Clarendon Press, 1988. 692 p.
9. Heinen H. Untersuchungen zur hellenistischen Geschichte des 3. Jahrhunderts v. Chr. Zur Geschichte der Zeit des Ptolemaios Keraunos und zum chremonideischen Krieg. Wiesbaden: Franz Steiner, 1972. 229 S. (*Historia Einzelschriften*, 20).
10. Mitrevski D. The treasure from Tremnik and some traces of the Celts in the Vardar valley // *The Eastern Celts. The communities between the Alps and the Black Sea* / ed. by M. Guštin, M. Jevtić. Koper; Beograd: University of Primorska, 2011. P. 199–206.
11. Nachtergaele G. Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes. Recherches d'histoire et d'épigraphie hellénistiques. Bruxelles: Palais des Académies, 1977. 546 p.
12. Rustoiu A. The Celts and indigenous populations from the Southern Carpathian Basin. Intercommunity communication strategies // *Iron Age rites and rituals in the Carpathian Basin: proceedings of the International colloquium from Târgu Mureș* / ed. by S. Berecki. Târgu Mureș: Editura Mega, 2012. P. 357–390.
13. Rustoiu A. Thracians – Illyrians – Celts. Cultural connections in the Northern Balkans in the 4th – 3rd centuries BC // *Starinar*. 2017. Vol. 67. P. 33–52.
14. Sánchez F. L. Galatians in Macedonia (280–277 BC): invasion or invitation? // *War, warlords, and interstate relations in the Ancient Mediterranean* / ed. by T. del Hoyo, F. L. Sánchez. Leiden; Boston: Brill, 2018. P. 183–203.
15. Spickermann W. 'Blitz gegen Blitz'. Neue Überlegungen zur Niederlage des Ptolemaios Keraunos gegen die Kelten 279 v. Chr. // *Gymnasium*. 2010. Bd. 117. H. 4. S. 345–366.
16. Strobel K. Die Galater. Geschichte und Eigenart der keltischen Staatenbildung auf dem Boden des hellenistischen Kleinasien. Band 1: Untersuchungen zur Geschichte und historischen Geographie des hellenistischen und römischen Kleinasien. Berlin: De Gruyter Akademie Forschung, 1996. 296 p.
17. Szabó M. Les Celtes de l'Est. Le second Âge du Fer dans la cuvette des Karpates. Paris: Errance, 1992. 205 p.
18. Vujčić N. The army of Lysimachus after Corupedium // *Antiquité Vivante*. 2019. Vol. 69. № 1–2. P. 109–122.
19. Sowa W. Linguistic and cross-cultural relations in and around Galatia (3rd century BC – 3rd century AD) // *Galatian victories and other studies into the agency and identity of the Galatians in the Hellenistic and early Roman periods* / ed. by Coşkun Altay. Leuven: Peeters, 2022. P. 235–256 (*Colloquia antiqua*. Vol. 33).